

Космическим мостам нужны океанские опоры!

Слова, вынесенные в заголовок, принадлежат второму космонавту Земли Герману Титову. Он произнёс их, впервые поднявшись на борт научно-исследовательского судна (НИС).

11 сентября 2010 г. Герману Степановичу исполнилось бы 75 лет, а 20 сентября минуло 10 лет, как его не стало. Так распорядилась судьба: одновременно отмечать итоги жизненного пути и память о нём. Мой рассказ посвящён роли и значимости Г.С.Титова в создании плавучих измерительных пунктов и командно-измерительных пунктов (ПИП и ПКИП), кораблей измерительных комплексов (КИК) уникального морского космического флота (МКФ), внёсшего большой вклад в достижения СССР в начале Космической эры (1959-1991 гг.).

***Олег Павленко специально
для «Новостей космонавтики»***

В 1967 году, будучи инструктором-космонавтом второго отряда космонавтов, Герман Степанович получил специальность лётчика-испытателя 3-го класса в ГК НИИ ВВС. Он готовился летать не только на всех видах истребителей, но и по программе воздушно-космического самолёта «Спираль». 21 марта 1969 года он был назначен начальником IV отдела (программа «Спираль»), однако после гибели Ю.А.Гагарина полёты для него прекратились – и он ушёл из проекта. Позднее он говорил: «Мне никто не запрещал и никто не разрешал летать».

В июне 1970 года Титов поступил в Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил СССР и окончил её в августе 1972 года. Когда он подал рапорт на разрешение поступить в академию, главком П.С.Кутахов активно содействовал удовлетворению его просьбы. Как вспоминал Герман Степанович, «позже он признался, что его вызывали в ЦК и попросили принять все возможные меры, чтобы не допускать меня к полётам».

Начальник ГУКОСа А.Г.Карась предложил Титову должность заместителя начальника Центра командно-измерительных комплексов искусственных спутников Земли и космических объектов (КО) по управлению КО и КА военного назначения № 153 (153-й ЦКИК ИСЗ и КО). Нужно было приобретать хорошие знания наземных, морских и самолётных комплексов, реально обеспечивающих надёжное управление объектами. Имея за плечами две академии, Герман Степанович приступил к изучению организации наземного командно-измерительного комплекса (НКИК) и наземных измерительных пунктов (НИП).

1 июня 1973 года Г.С.Титова назначили заместителем начальника ГУКОС МО по НИР и ОКР. Все текущие разработки, испытания техники, перспективные работы во многом зависели от его организаторских способностей и умения эффективно использовать накопленные знания. Он участвовал в инспекторских проверках подразделений и частей, подчинённых ГУКОСу, способствовал оптимальной организации управления наземными средствами обеспечения космических полётов. Творчески участвуя в деятельности госкомиссий по испытаниям, активно влиял на отношения между Минобороны и предприятиями-разработчиками, поставщиками космической техники.

В 1973 году Герман Степанович воспользовался предложением Фиделя Кастро советским космонавтам: в любое время прилетать для отдыха на остров Свободы. В посольстве СССР в Гаване ему сказали, что в порту стоит НИС «Космонавт Владимир Комаров» (КВК), которое с 1967 года, заходит сюда для обеспечения советской космической программы. Он нашёл время познакомиться с судном.

Г.С.Титов знал, что именно КВК убедительно доказал возможность использования НИСов, оборудованных техническими средствами передачи и приёма информации через

спутники связи, для управления полётами космических кораблей на витках, невидимых с территории СССР. Таких «глухих» витков в сутках было шесть.

К 1973 г. в состав Службы космических исследований Отдела морских экспедиционных работ Академии наук СССР (СКИ ОМЭР АН СССР) входили семь ПИПов – НИСы «Боровичи», «Кегостров», «Моржовец», «Невель», «Бежица», «Долинск», «Ристна» и три ПКИПа НИСы «Космонавт Владимир Комаров» (КВК), «Академик Сергей Королёв» (АСК), «Космонавт Юрий Гагарин» (КЮГ). Под легендой этой Службы 9-й отдельный плавучий измерительный комплекс (9-й ОПИК) Министерства обороны СССР использовал ПИПы и ПКИПы в Мировом океане во времена «холодной войны».

На борту «Комарова»

В порту Германа Степановича встречали начальник экспедиции Владимир Геннадьевич Никифоров и капитан судна Вениамин Александрович Кононов. Это был девятый рейс судна, вышедшего из Феодосии 6 марта 1973 г. Задачами рейса было обеспечение полётов орбитальной пилотируемой станции (ОПС) «Алмаз», созданной в ЦКБМ В.Н.Челомея, и долговременной орбитальной станции (ДОС) «Салют» разработки ЦКБЭМ В.П.Мишина. Оба запуска оказались неудачными. У «Алмаза» произошло падение давления в гермоблоке и отказ телеметрии, отмечалось изменение параметров орбиты по неизвестным причинам. У «Салюта» из-за ошибки управленцев за первый виток был израсходован весь запас топлива в системе ориентации, ТАСС объявил его «Космосом-557». НИС оказалось без работы и ожидало в Гаване указаний по дальнейшим задачам на рейс.

Космонавт-2 признался, что хотел познакомиться с плавучим командно-измерительным пунктом, носящим имя его друга и коллеги, так как «произвести стыковку с НИСом» ранее не представлялось возможным.

«Ныне программа полётов орбитальных станций – основное направление в пилотируемой космонавтике, - говорил он. – Она имеет большое значение в укреплении обороноспособности страны и всего лагеря социализма. Это направление будет развиваться и далее. «Комаров» имеет опыт работы по «Союзам» и «Салюту», и мне необходимо увидеть существующие ПИПы, ПКИПы и людей, которые обслуживают океанские опоры космических мостов».

Осмотрев лаборатории, антенны под радиопрозрачными укрытиями («шарами»), ходовую рубку, главную машину, электростанцию, жилые и бытовые помещения, Герман Степанович поделился первыми впечатлениями и отметил, что НИС ему понравилось, признался, что впервые увидел командно-измерительный пункт в судовой компоновке.

Ещё работая в Академии Генштаба над дипломной работой об использовании космических средств во время военных действий, он заинтересовался ПИПами как средствами, имеющими потенциальные возможности для применения на этапе испытаний военных космических систем. Во время поездки в Ленинград, в январе 1971 г., обком партии организовал Титову посещение НИС «Боровичи». В 1968 году СМИ сообщили широкой общественности о НИС «Боровичи», обеспечившем поиск и нахождение в Индийском океане спускаемый аппарат советского лунника «Зонд-5».

Комаровцам, членам экспедиции и экипажа, собравшимся на баке судна, Герман Степанович рассказывал, как в обкоме ему сообщили, что в ленинградском порту стоит у причала знаменитый спаситель черепах (первых живых существ планеты, облетевших Луну и благополучно вернувшихся на Землю).

«По прибытии на судно, - продолжал Герман Степанович, - нас встретили дежурный по экспедиции И.Д.Гусев и вахтенный помощник капитана. Руководства судна в это время на борту не было. Я попросил, по возможности, показать судно. Судно нам показали, а вот самое главное, открыть для осмотра лаборатории экспедиции без разрешения начальника экспедиции было нельзя. Но моё желание увидеть лаборатории было настолько заметно, что дежурный по экспедиции вскрыл-таки опечатанный шкафчик и взял ключи от

лабораторий. Гусев очень доходчиво и убедительно рассказал о работе судового телеметрического комплекса. В конце его рассказа в лабораторию телеметрии тихо вошёл руководитель из экспедиции и почти шёпотом, чтобы не мешать Гусеву закончить свой рассказ, представился: зам.начальника экспедиции Кизьяков Владислав Семёнович..., на судне идёт подготовка к очередному рейсу, выход назначен на 27 августа. Затем Кизьяков строго посмотрел в сторону Гусева, на связку ключей в его руке и уже был готов произнести что-то сурово. Мне стало понятно, нарушены правила режима и за вскрытие лаборатории кого-то могут наказать. Пришлось смягчить обстановку. Сказал: времени у меня мало, вот и попросил изыскать мне возможность посмотреть хоть что-то. Ваш дежурный очень понятно и убедительно рассказал мне об экспедиционной технике, её обслуживают знающие дело специалисты. На это Кизьяков В.С. ответил: «За правильно принятое решение и высокую оценку знаний техники, полученную от второго космонавта Земли, Игорю Дмитриевичу Гусеву объявляю благодарность».

Далее экскурсию по лабораториям экспедиции проводил сам Кизьяков. Вскоре на борт прибыл капитан судна Николай Андреевич Бурковский, он пригласил Г.С.Титова в свою каюту и рассказал историю поиска «Зонда-5» в Индийском океане.

«Рассказ очевидца, непосредственного участника, всегда интересен, - продолжал свой рассказ на борту «КВК» Герман Степанович, - прощаясь с руководством «Боровичей» высказал пожелание, что возможно ещё удастся поработать вместе. Но уже тогда было предчувствие, что в космос я уже не полечу».

Так оно и получилось. В Гавану на «КВК» Герман Степанович прибыл уже в качестве заместителя начальника ГУКОС. В те годы успеха в космосе у нас было мало: ракета-носитель С.П.Королёва Н-1 так и не научилась взлетать, ДОСы после гибели экипажа «Союза-11» в 1971 году либо не выходили на орбиту по вине носителей, либо отказывались работать на орбите.

Говоря о запусках в космос, Герман Степанович отметил: «Каждый удачный запуск должен использоваться с максимальной эффективностью, а значит, управление полётами должно быть надёжным». Он точно подметил слабые места «КВК», когда комплекс спутниковой связи судна «Горизонт КВ» способен обеспечить связь с ЦУПом лишь после переключения на него основного измерительного комплекса «Кретон» через одну и ту же приёмно-передающую антенну. В результате этого ЦУП всякий раз стоит перед дилеммой: выдавать на борт управляющие команды и программы, либо вести переговоры с космонавтами. Во время сеанса связи судна с космическим кораблём необходима спутниковая связь с ЦУПом в реальном времени! И ещё, спутниковую связь мы имеем только в Северном полушарии Земли, а необходимо иметь её и в Южном» - заключил Г.С.Титов.

Начальник экспедиции НИС «КВК» В.Г.Никифоров ответил, что на новых крупных судах морского комплекса такой недостаток отсутствует. Только вот в Южном полушарии они не могут пользоваться спутниковой связью, поскольку у них не установлена аппаратура для работы по связным спутникам на стационарных орбитах.

Кто-то из комаровцев задал гостю вопрос: «А во Время Вашего полёта были сеансы речевой связи с судами?»

«Нет, ответил Г.С.Титов, - в полётном задании сеансов связи с судами не было. Связь по «Заре» была только над территорией СССР. Всё остальное время, в каждые полчаса полёта, я должен был вызывать радиоцентр по КВ-связи и сообщать о своём состоянии. На «Востоке-2» была впервые установлена КВ-система связи «Сигнал-3», через канал которой передавалось 15 параметров, в том числе пульс, температура тела, ритм дыхания и давление в скафандре».

Впервые руководитель высокого уровня так верно и грамотно назвал недостатки, которые мы обсуждали в экспедициях. Герман Степанович подчеркнул, что, несмотря на эти недостатки морской комплекс успешно решает поставленные задачи.

Далее в тексте журнала выделена вставка:

Контроль полёта «Востока-2» в Тихом океане обеспечили экспедиционные океанографические суда (ЭОСы) ТОГЭ-4 (командир соединения – Ю.И.Максюта): «Сибирь» (командир – В.А.Седов); «Сахалин» (командир - П.Е.Васильков); «Спасск» (прежде именовавшийся «Сучан», командир В.В.Зонон). В случае вынужденного приводнения в океане эти суда должны были обеспечить поиск и спасение космонавта.

В Атлантическом океане вдоль трассы посадочного витка в Гвинейском заливе находились три ПИПа:

т/х «Долинск» (нач.экспедиции Соснин И.А., капитан судна В.И.Дмитриев);

т/х «Краснодар» (нач.экспедиции Р.Е.Болдырев, капитан судна А.А.Рослов).

т/х «Ильичёвск» контролировал посадку «Востока 2» в Средиземном море (нач.экспедиции В.И.Седов, капитан судна П.Т.Томаровщенко).

«Долинск» первым принимал информацию о включении тормозной двигательной установки, «Краснодар» отслеживал работу ТДУ до момента окончания, «Ильичёвск» констатировал разделение спускаемого аппарата (СА) и приборного отсека (ПО). Переданные судами в ЦУП (тогда он находился в НИИ-4, в подмосковном Болшево) данные подтвердили точность работы ТДУ по штатной программе. Руководитель оперативной группы анализа телеметрической информации В.В.Быструшкин доложил Госкомиссии полученные значения, отметив отклонение по времени параметров разделения СА и ПО.

Из воспоминаний члена оперативной группы В.Д.Благова: «Когда поступила информация с плавучих пунктов, мы убедились – спуск «Востока-2» идёт по программе, полёт завершится успешно. После 02.00 часов мы запрашивали суда о возможной информации с объекта, но информации не было. Как потом оказалось, космонавт вышел на связь на 35 минут позднее в результате первого в истории космических полётов сна на орбите, на «Востоке-2» будильника не было. В результате этого случая появился анекдот: армянское радио спрашивают, почему космонавт-2 проспал сеанс связи. Ответ – забыли поставить будильник Ереванского часового завода.

Продолжение встречи космонавта-2 на борту НИС «КВК»:

Следующим вопросом от комаровцев был такой: «Почему американцы сообщают о предстоящем запуске орбитальной станции Skylab и о трёх экспедициях к ней заранее, называют фамилии астронавтов, а наши СМИ о предстоящих запусках «Салютов» и «Союзов» молчат?»

Герман Степанович ответил, что до настоящего времени партия и правительство считают, что космические программы СССР не должны быть известны Западу. Это как лакмусовая бумажка для раскрытия тайн нашей страны. Однако в ближайшем будущем открытой информации о космических делах будет больше, это вытекает из ведущихся переговоров с NASA о совместном полёте «Союза» и «Аполлона».

Последовали новые вопросы: мог ли Г.С.Титов быть первым? Есть ли у нас экипажи для облёта Луны?

На первый он ответил так: «Каждому из космонавтов достался свой успех, а вместе мы делали общее дело. Как чувствовал себя, когда услышал решение Государственной комиссии? Плохо... Теперь это в прошлом».

На следующий вопрос пояснил: «Экипажи для облёта Луны есть только на бумаге. Алексей Леонов пытается что-то предпринять. Вам результаты облёта Луны живыми существами Земли известны – наши среднеазиатские черепахи были первыми облетевшими Луну и перенесли этот полёт хорошо. Вот и делайте выводы...»

В июне 1974 г. Г.С.Титов заслушал начальника 4-го отдела 3-го управления ГУКОС В.И.Спирина, председателя Государственной комиссии по защите технического проекта 1929 «Селена-М» - ПИПа, разработанного ленинградским ЦКБ «Балтсудопроект». Титов утвердил акт приёмки проекта и поддержал предложение отдела и начальника 3-го управления М.Ф.Кузнецова: сформировать военное представительство при Судостроительном заводе имени А.А.Жданова для осуществления военного контроля переоборудования судов, поручив наблюдение за созданием проектно-конструкторской документации в ЦКБ. Герман Степанович поддержал инициативу присвоения этим судам имён космонавтов, погибших на «Союзе-11», и космонавта П.И.Беляева.

Визит в ЦКБ

В июле 1975 года, Г.С.Титов посетил ЦКБ «Балтсудопроект». В 1968 году это конструкторское бюро разработало технический проект флагмана космического флота ПКИПа «Космонавт Юрий Гагарин». В июле 1975 г. «КЮГ» ушёл в первый рейс. Теперь конструкторам предстояло работать над проектами новых судов, также носящими имена космонавтов.

В ЦКБ Германа Степановича тепло встретили. Вестибюль бывшего Елизаветинского собрания офицеров (канал Грибоедова, 90) был заполнен сотрудниками. Широкая мраморная лестница сохраняла былое величие. Лёгкие фанерные перегородки, преобразующие залы и вестибюль собрания в советское учреждение, не могли скрыть искусную лепку и росписи. На стене первой площадки висела большая фотокартина - НИС «Космонавт Юрий Гагарин». Аура торжественности и величия предстоящего события создавалась без вмешательства организующей и направляющей роли руководства, было много цветов.

Г.С.Титов вошёл в вестибюль, предъявив удостоверение личности охране. Он был в тёмно-синем хорошо сидящем костюме. Быстро оценив обстановку, улыбнулся так, что все поняли: пришёл человек, желающий делить все перипетии создания новых заказов, так значимых для всех. Когда аплодисменты пошли на убыль, Герман Степанович поприветствовал встречающих и поблагодарил за радушную встречу.

Космонавт-2 поднялся по лестнице в сопровождении руководства ЦКБ. Он принял цветы, преподнесённые ему под бурные аплодисменты зала, положил их на небольшой выступ под фотокартинкой флагмана космического флота, повернулся к встречающим, низко поклонился и сказал: «Большое спасибо вам за такой памятник Юре. Я уверен, вы создадите и проекты памятников Волкову, Беляеву, Добровольскому и Пацаеву. Эту встречу я воспринимаю так, будто они снова полетят на орбиту. Давайте, продолжим их полёт».

Предварительно ознакомленный с проектом «Селена-М», заместитель начальника генерального заказчика, Г.С.Титов задал целый ряд вопросов по существу, на которые даже главный конструктор проекта Борис Павлович Ардашев не мог с ходу ответить. Титов записал вопросы в блокнот и по возвращении в Москву дал указание начальнику морского отдела В.И.Спирину решить их.

Присутствовавшие на собрании, делясь своими впечатлениями о встрече, отмечали простоту и тактичность космонавта-2 в общении, быстроту понимания сути обсуждаемых проблем. Женщины-конструкторы были покорены его обаянием. Мне казалось, что сухопутному военачальнику непросто понять специфику работ в морских условиях, но Титов справился с этим блестяще.

За 14 лет работы по созданию судов и кораблей в сотрудничестве с Г.С.Титовым я не помню, чтобы он не нашёл оптимального решения как в области создания наших заказов, так и в реальных лабиринтах человеческих отношений. В каждый его приезд в Ленинград проводились совещания с анализом хода работ, торжественные встречи с коллективами предприятий и руководством. Создавалась атмосфера единства в понимании значимости

выполняемых работ. Выступая, Титов находил главное в любом деле, чётко и понятно формулировал суть и подсказывал, какой результат будет желательным.

В начале 1975 г. генерал-майора авиации Г.С.Титова назначили председателем Госкомиссии по приёме эскизного проекта 1914 «Зодиак». 15 сентября состоялась защита проекта, а через три дня в Октябрьском зале – торжественное собрание и концерт по случаю пятидесятилетия ЦКБ «Балтсудопроект». От имени заказчика Г.С.Титов поблагодарил разработчиков, упомянув созданные по их проектам четыре ПИПа и ПКПП «Космонавт Юрий Гагарин». Отметил качественную и слаженную работу по проекту «Селена-М» и новаторский подход к разработке эскизного проекта 1914 «Зодиак».

Во время банкета в ресторане гостиницы «Октябрьская» около космонавта-2 всё время появлялись желающие получить автограф или сказать несколько слов уважения и благодарности за его подвиг. Некоторым хотелось и по рюмочке с космонавтом пригубить. Герман Степанович никому не отказывал и поступал аккуратно. Когда просили расписаться на паспорте или банкноте, он вежливо предлагал подыскать что-нибудь другое.

Ему предложили прочитать что-нибудь из его поэтических запасов. Он встал, поднял руку. В банкетном зале наступила космическая тишина. Герман Степанович сосредоточился и сразу преобразился в мужчину, дарящего цветы любимой женщине:

*«Я вас люблю, - хоть я бешусь,
Хоть этот труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь!»*

Зал взорвался аплодисментами. Герман Степанович застыл на вдохе: овации мгновенно оборвались – и снова наступила ждущая тишина. Объяснение присутствующим было честным и трогательным. И когда прозвучали слова: «Ах обмануть меня не трудно!... Я сам обманываться рад!», зал бурно принял «Признание» как искренность и мастерство.

В конце 1976 г. Титов был назначен председателем Государственной комиссии по приёме четырёх НИСов: «Космонавт Владислав Волков» (КВВ), «Космонавт Павел Беляев» (КПБ), «Космонавт Георгий Добровольский» (КГД), «Космонавт Виктор Пацаев» (КВП) и председателем Госкомиссии по приёму технического проекта 1914 «Зодиак» кораблей измерительного комплекса для испытаний МБР с разделяющимися ГЧ и обеспечения работ с КО.

Герман Степанович неоднократно ездил в Ленинград, часто бывал в ЦКБ, в цехах и клубах завода, на базах отдыха и пионерских лагерях, посещал театры и музеи, бывал у своих сослуживцев по аэродрому в поселке Сиверская. Выступая перед аудиторией или беседуя на рабочем месте, он всегда находил слова, способные убедить слушателя, что все успехи, которых достигла наша страна в космосе, стали возможны благодаря рукам, уму и сердцам трудящихся. Тем, кто добросовестно и творчески подходит к делу, учит новое поколение хранить традиции, гордиться историей нашей страны, любить свой дом, город, Родину.

Необычный дуэт

В один из приездов в Ленинград С.М.Мельник, заместитель директора завода имени А.А.Жданова, пригласил Г.С.Титова и скульптора М.К.Аникушина в Малый оперный театр посмотреть балет.

«Директор театра Кузнецов предоставил нам свою ложу, - рассказывал Сергей Матвеевич. – Спектакль понравился. По окончании его мы перешли в кабинет. Разговор шёл об исполнительском мастерстве. Герман Степанович посетовал на неумение петь: «В стихах я нахожу мотив и ритм, и тональность, а с песней не могу договориться».

Кузнецов, как профессиональный певец сразу предложил помощь. «Гори, гори, моя звезда...» - запел он приятным тенором. Герман Степанович стал подстраиваться. Через некоторое время дуэт начал получаться. Время летело быстро. Театр уже опустел. Певцам

стало не хватать пространства, и они решили выйти на сцену. Аникушин слушал их в ложе и иногда аплодировал. Обоим нравилось слушать свои голоса. Акустика зала помогала Герману Степановичу уловить мелодию, почувствовать тональность, чтобы исполнение было созвучно. Он испытывал удовлетворение от того, что Кузнецов принимает его как соисполнителя.

«Такого дуэта – оперный певец и космонавт – мир ещё не видел, - отметил Михаил Константинович. – А ведь есть изюминка! Хороший барельеф в музей космонавтики».

Неожиданно эту феерию остановил появившийся на сцене пожарный. Он удивлённо посмотрел на поющих мужчин и сказал: «Третий час ночи. Театр закрыт! Прошу всех удалиться!» - «Я директор», - заявил Кузнецов. «Вы директор днём, а ночью я! Прошу удалиться!»

Было понятно, что спорить бесцельно и нужно покинуть театр. Настроение было хорошее. Герман Степанович пообещал в следующий раз разучить арию Мефистофеля. Распрощались с Кузнецовым и направились к машине.

Июньская ночь приняла нас в прохладные объятия. Слабый ветерок шевелил тёмные кудри деревьев в сквере. Редкие машины жужжали, как майские жуки. Наступающее утро выдавливало хилый сумрак белых ночей. Только у памятника Пушкину свет фонарей призывал войти под своды крон.

Аникушин сообщил: «В этом месяце исполняется 20 лет, как Александр Сергеевич занял это место. Почти 10 лет я искал форму и образ. Несколько десятков вариантов вылепил. А этот сотворил месяца за три, и 17 июня 1957 г. он был торжественно установлен. Александр Сергеевич открыл мне дорогу к вершинам искусства скульптора. Приглашаю вас поздравить его и меня с этим юбилеем.

Мы направились в сквер. У пьедестала стояли леса. Видимо накануне памятник чистили и мыли к юбилею, а леса не успели убрать для того чтобы что-то доделать.

«А почему бы нам не выпить по рюмочке за этот юбилей вместе с Александром Сергеевичем, да ещё в присутствии космонавта, а?» - предложил Аникушин.

Я принёс из машины «неприкосновенный запас». Поднялись на леса. Наполнил четыре стопки – и Герман Степанович сказал: «Александр Сергеевич поддерживает предложение! У меня тост готов!» Он поставил рюмку на кисть поэта:

«Экспромт:

Ты памятник создал сей рукотворный,

К нему народом сделана тропа.

Земному притяженью непокорный,

Я в космосе вещал:

Про дуб и цепь, конечно, про ката...»

После протокольной процедуры Аникушин ответил:

«Теперь мой экспромт:

Ты долго между звёзд летал

И Богу Пушкина читал!

Я так горжусь, что оба мы

С тобою Пушкину верны!»

Со стороны Русского музея слышались звуки закрываемых автомобильных дверей. По дорожке к памятнику быстро шли два милиционера. Остановившись у лесов, один из них спросил: «Что вы там делаете и кто такие?» - «Знакомлю космонавта Титова с Александром Сергеевичем, - ответил Аникушин. – Прошло 20 лет, как Александр Сергеевич занял это место. Вот и решили тропу космическую проложить». – А кто Вы» - «Это создатель памятника – лауреат Ленинской премии академик Михаил

Константинович Аникушин. Рядом с ним – заместитель директора завода имени Жданова, член парткома Сергей Матвеевич Мельник», - спокойно ответил Титов.

Наступила пауза. Только со стороны Невского проспекта доносился шум автотранспорта. Оба милиционера удивлённо рассматривали стоящих на лесах людей и не знали, что говорить. Один из них что-то шепнул коллеге и громко сказал: «Мы поздравляем вас с юбилеем. Такое торжество видим впервые. Всё равно как НЛЮ! Просим вас рюмку Александру Сергеевичу не оставлять. До свидания!» Они отошли в тень деревьев и оттуда молча, наблюдали, пока мы не уехали.

В машине продолжился разговор о создании памятника. Вспоминались натурщики и большое число проектов. Расставаясь, Аникушин обратился к Титову:

«Ты помнишь, как он написал:

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу...»*

Титов продолжил:

*«Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам».*

Аникушин:

*«Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва...»*

Титов: «...Как пустыня...»

Аникушин: «...И как алтарь без божества».

Так вспоминает эту июньскую встречу С.М.Мельник, участник многих встреч с Титовым во время его приездов по делам создания НИСов космического флота в Ленинград.

На рыбалке

Однажды Титов попросил меня организовать поездку на рыбалку, чтобы можно было отдохнуть, лучше без руководящих лиц. Я предложил взять вместе с моей супругой поехать на базу отдыха Ленинградского адмиралтейского объединения (ЛАО) под Приморском, в посёлке Манола на полуострове Каперорт. Здесь в 1958 году Адмиралтейский завод испытывал судовую установку атомного ледокола «Ленин». Герман Степанович согласился и попросил заехать за ним в гостиницу «Советская».

База была любимым местом отдыха адмиралтейцев. Доехали не без приключений. На повороте Литейного моста на набережную я нарушил рядность – и меня остановил офицер ГАИ. Я вышел из машины, извинился и сказал, что нарушил правила из-за волнения, потому что везу Германа Степановича Титова, который очень спешит. Милиционер недоверчиво хмыкнул, обошёл машину, остановившись у правой задней двери, посмотрел, улыбнулся, качнул головой, как бы говоря: «Вот даёт!»

Вернувшись ко мне, заключил: «Улыбка его – точно, как на фото в его книге. Волос только меньше стало. Поезжайте!»

В машине Герман Степанович сказал: «Узнал меня и отпустил. Знаменитым и важным можно прощать. Мне эти прощения дорого обходились в годы после полёта в космос».

Для начальника базы наш приезд был полной неожиданностью. Иван Семёнович Тертычный, выслушав мою просьбу не разглашать весть о приезде гостя и организовать завтра поездку на рыбалку на катере в район Берёзовых островов, согласился.

Рыбалка прошла удачно. Моя жена Тамара наловила окуней и мы попросили её сварить уху. Герман Степанович с интересом рассказывал о своих поездках в разные страны, о

жизни космонавтов. Долго пытавшийся задать вопрос, Иван Семёнович, наконец его задал: почему Титов не полетел первым и как это переживает.

Тамара к этой теме отнеслась по-женски: «Ну что вы задаёте такие вопросы? Сколько лет уже прошло. Знаете же, что первым может быть только один!»

«Ничего. Я отвечу, - сказал Титов. – Нас шестеро готовилось к первому полёту. Из них выбрали двоих – Гагарина и меня. Но все шестеро надежду не теряли. В нашем деле случай может всё перевернуть. Мне и Юре судьба подарила вариант орёл – решка. Орёл выпал ему. Узнать и слышать об этом, признаюсь, было горько. Сознание сглаживала лишь мысль, что ожидание закончилось. И то, что полетел первым Юра, уже стало после сотворения мира и рождения Христа третьим всемирным событием...»

Он замолчал. Видно было, что принимает какое-то решение. Потом продолжил: «Случай в нашей профессии – значимый фактор. Я и вторым мог не быть. Расскажу вам. Времени прошло много, теперь генерал-майору можно рассказывать приключения старшего лейтенанта. А было вот что. Уже однозначно принято решение о моём полёте. Оставалось несколько дней до отлёта на полигон. Я и Андриан Николаев продолжали подготовку к полёту. Во время физподготовки играли в футбол. Неудачно ударил по мячу и оступился, почувствовав боль в голеностопном суставе. Приближался день медицинского осмотра перед вылетом на полигон, а нога не проходит. Молчу и массирую, мажу мазями, а ничего не помогает. А вдруг там трещина и рентген это покажет? Тогда – прощай полёт, а может быть и служба в отряде. Королёв настоял на суточном полёте, и это новое, неизведанное.

Пошёл в рентген-кабинет, где мы проходили комиссию. Смотрю, врач-рентгенолог та же, не один раз нас просвечивала. Взглянул на её туфли, сравнительно прикинул, её размер ноги близок к размеру моей. Рассказал ей всю правду про свою кручину и попросил внимательно оценить мой снимок. Детально рассмотрев мой снимок, она заключила: серьёзных нарушений нет, но некоторые отклонения видны. Тогда с риском услышать отрицательный ответ, попросил врача сделать снимок её ноги. Врач, с пониманием, согласилась. Снимки сравнила, всё сходно. Её снимок удовлетворил комиссию. А снимок моей ноги мог бы другие события оставить миру. Наша история имеет много таких примеров».

Взяв половник у Тамары Ивановны, Герман Степанович снял пробу и сказал: «Давайте есть уху! Мы же для этого приехали в такое прекрасное место...»

Авторитет на пользу делу

Несомненным даром Германа Степановича было умение помогать своим авторитетом делу, за которое он отвечал. Помимо общего руководства НИР и ОКР, он был заместителем председателя Госкомиссии начальника ГУКОСа А.Г.Карася по лётно-конструкторским испытаниям кораблей 7К-С (7К-СК) «Союз-Т», а затем председателем госкомиссий по возвращаемому аппарату (ВА) комплекса «Алмаз», по испытаниям модели «Бурана» - «Бор», по испытаниям ракеты 11К77 «Зенит». За участие в создании этой ракеты ему была присвоена Ленинская премия.

И, несмотря на предельную занятость, он занимался нашими космическими судами и участвовал в государственных испытаниях ПИПов. В 1978 году, на «Космонавте Викторе Пацаеве» выходил в Балтийское море, участвуя в его ходовых испытаниях. Сам проверял работу УКВ-станции «Аврора» в режиме разговора с «Фотонами» - экипажем «Салюта-6» В.В.Ковалёнком и А.С.Иванченковым – и с оператором станции «Аврора» на НИП-9 (Красное Село). «КВП» был четвёртым НИСом, построенным по проекту «Селена-М».

Подписывая приёмный акт «КВП», Титов договорился с директором завода В.А.Емельяновым о дооснащении всех четырёх НИСов средствами космической связи, как только промышленность обеспечит их поставку. Герман Степанович постоянно контролировал ход создания и поставки станций космической связи. И в 1980 году все четыре судна проекта «Селена-М» были оснащены этими станциями и в последующих

рейсах успешно обеспечили связь «Союзов», «Салютов» и орбитального комплекса «Мир».

Одновременно с началом воплощения проекта «Селена-М», 25 мая 1977 года на стапеле Балтийского завода был торжественно заложен корабль измерительного комплекса (КИК) «Маршал Неделин» (проект 1914, «Зодиак»). Но вскоре строительство его было приостановлено в связи с приоритетом постройки другого судна для нужд ВМФ. В интересах ПРО, а также для решения задач контроля космического пространства, было срочно заказано строительство корабля по проекту 1941 «Титан» с атомной силовой установкой. Такой корабль в СССР мог построить только Балтийский завод.

Постройка корабля проекта 1914 тормозилась в связи с поставкой новейших электронных комплексов. Все попытки ускорить решение проблем поставки комплексов оказались безрезультатными. В постановлении правительства о создании КИКа проекта «Зодиак» радиолокационный комплекс «Атолл» не был включён. Прибытие в Ленинград начальника ГУКОСа А.Г.Корася вопроса по продолжению строительства корабля проекта «Зодиак» не решило.

Для определения места строительства этого корабля на Балтийский завод прибыла комиссия ЦК КПСС. В её состав были включены представители ВМФ и Г.С.Титов. На итоговом совещании начальник Главного управления кораблестроения (ГУК) ВМФ адмирал Р.Д.Филанович предложил построить «Зодиак» на ЛАО. Такое решение отодвигало сроки сдачи корабля на целый год. На этом совещании я сделал попытку высказаться. Титов незаметно остановил меня и, не поворачивая головы в мою сторону, тихо сказал: «Приказываю молчать!»

Позже, когда можно было разговаривать, не нарушая хода совещания, он спокойным голосом сказал: «Решение уже принято на самом верху. Тебе же предстоит работать с военными представителями ВМФ. Нам нужны добрососедские отношения с ними на всех предприятиях судовой промышленности. Срок сдачи будет сдвинут правительством». Я понял, Герман Степанович был предусмотрителен и беспокоился за согласованную работу военных представительств ГУКОСа и ВМФ.

19 ноября 1977 года КИК «Маршал Неделин» был заложен на стапеле ЛАО. В 1982 году Титова назначили заместителем председателя Госкомиссии по приёмке этого корабля. Он регулярно посещал ЛАО во время заводских испытаний, способствовал заключению договоров о поставках необходимого оборудования. Его авторитет и умение убедить в важности порученного поставщикам дела способствовали выходу в установленный срок КИК «Маршал Неделин» на Государственные испытания. Титов выходил в море для непосредственного участия в испытаниях корабля и его радиотехнических комплексов.

На предприятиях Министерства судовой промышленности (МСП) мы виделись в апреле 1987 года – во время защиты технического проекта 19510 «Адонис», универсального ПКИПа, названного именем академика А.Н.Пилюгина. Герман Степанович тот раз был назначен председателем Госкомиссии по приёмке проекта. Защита состоялась 12 мая 1987 года, закладка ПКИПа «Академик Николай Пилюгин» - 12 апреля 1988 года, спуск – летом 1991 года, когда Герман Степанович уже ушёл в запас.

Последняя наша встреча состоялась в 1993 году. В тот момент Герман Степанович был гражданским человеком и возглавлял совет Российского центра конверсии аэрокосмического комплекса. На короткое время он по своим делам прибыл в Санкт-Петербург, и я немедленно встретился с ним, чтобы обсудить с ним аспекты создания аэрокосмического центра на борту НИС «Космонавт Владимир Комаров», выведенного из состава Морского космического флота. Титов, выслушав мои планы, одобрил их и сказал: «Замысел интересный и востребованный временем, однако, в России сейчас нужно заниматься экологией государственного устройства. Я занимаюсь конверсией, чтобы сохранить космическую отрасль. Помочь вам пока не знаю чем. Обещаю всё обдумать и проинформирую вас.»

Герман Степанович дал свою критическую оценку перехода к рыночной экономике. Его скептицизм преобладал во всех оценках. Касаясь космического флота, подчеркнул, что для нынешней России он непосилен. Хорошо, сказал с некоторым сожалением он, что американцев вовлекли в участие по программе ОК «Мир», одним нам её уже не потянуть, тем более без космического флота.

Память морским экспедициям

В настоящее время от уникального космического флота в России уцелело лишь два судна: НИС «Космонавт Виктор Пацаев» и КИК «Маршал Крылов».

В ходовых испытаниях НИС «КВП» Герман Степанович Титов принимал участие в Балтийском море. На акте приёмки судна в эксплуатацию стоит его утверждающая подпись. Хорошей памятью покорителям космоса, учёным, создателям НИСов и КИКов, морякам экспедиционных рейсов мог бы стать перевод судна под статус государственного музея на плаву. Музея о командно-измерительном комплексе, составной частью которого всегда был комический флот. Частью экспозиции музея мог бы быть и уголок, посвящённый деятельности неутомимого защитника проектов создания и укрепления могущества уникального космического флота, второго космонавта Земли, Германа Степановича Титова. Созданию опор космических мостов Титов отдал свои знания и годы жизни.

В России ещё нет открытого музея, рассказывающего о деятельности прежде разветвлённой по всему земному шару сети управления космическими полётами. Стоящий на балансе Федерального космического агентства НИС «Космонавт Виктор Пацаев», по договорённости с музеем Мирового океана в г.Калининграде, стоит у стенки причала рядом с другими отечественными историческими судами. На судне заботливыми руками руководителей музея Мирового океана организована выставка по космической тематике. Но статуса музея у судна нет. Радиотехнический телеметрический комплекс судна ещё используется Роскосмосом для сеансов связи с космонавтами «Союзов» и МКС с работой у причала. Судьба судна не определена и может повторить бесславный конец отправленных «на иголки» своих собратьев, морских «космонавтов» Волкова, Беляева, Добровольского. Очень бы хотелось, чтобы в нашей стране также бережно относились к историческим судам, как это уважительно к своей морской истории демонстрируют цивилизованные европейские и другие страны. Когда же «сжигать корабли» выйдет из моды?

Герман Степанович во многих Госкомиссиях прошёл через должности заместителя председателей. Нередко он оценивал эти свои должности словами С.П.Королёва, однажды произнесёнными на полигоне в присутствии своих главных заместителей: «Заместитель – это посох, палка, на которую хозяин опирается в дороге. Когда поздно возвращается домой, он палкой ощупывает дорогу, Когда на него нападает собака, он палкой отбивается от неё. А когда он приходит в гости, палку оставляет в передней...» В процессе своей созидательной деятельности Титов постоянно повышал свои знания, стремился мыслить на уровне королёвских главных, неся маршальскую ответственность за безопасность нашей страны, и был хорошим руководителем. В 1980 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Исследование возможного характера действий в космосе и пути завоевания господства в космическом пространстве». Через восемь лет, генерал-полковник Титов Г.С. защитил и докторскую диссертацию в развитие своей кандидатской.

Герман Степанович – знаковая фигура в плеяде первооткрывателей космоса в интересах землян.

*Ред.А.Капитанов
15 марта 2011 г.*